

Прождав более часа и убедившись, что с миссис Дорис не стрясётся ничего неожиданного, Клейн и Эмлин Уайт ушли из дома Юргена и, прогуливались молча, каждый погрузившись в свои мысли. И скоро прибыли на улицу Минска, 15.

Вампир поднёс кулак ко рту, легонько кашлянул и сказал:

– Мы в расчёте. Надеюсь, что больше не встретимся.

– Звучит здорово, но вы, мистер Уайт, забыли кое о чём важном, кажется, – вежливо улыбался Клейн.

– Буду время от времени навещать Епископа Утравского, и надеюсь, вас не будет в это время в Церкви Урожая. Так я не должен буду брать на себя заботу о том, как избавить вас от внушения, укоренившегося в психике.

Выражение лица у Эмлина тут сделалось очень странным. Он помолчал пару секунд и, подняв подбородок, сказал:

– Среди нас, Кровных, множество мощных мистиков. Напишу кому-нибудь из них, попрошу о помощи.

Высказавшись, он прижал руку к груди и попрощался.

Повернувшись и сделав несколько шагов, он вдруг замешкался, обернулся назад и суетливо быстро спросил:

– Что вы там у себя готовили?

– Суп из редиса с говяжьей костью, рисом и перцем чили из фейнапоттерского высокогорья, – проговорил Клейн мечтательно в предвкушении обеда, вдыхая аромат, доносящийся из дома.

Эмлин хмурился и качал головой.

– Перец чили мы, Кровные, не особенно любим.

– Откровенно говоря, трудно мне представить вампира, поедающего перец чили. Ну, разумеется, я могу с натяжкой вообразить вампира с паровой булочкой в руке, жующего чеснок и лук... – Усмехнулся мысленно Клейн и показал на свою дверь – мол, сейчас он пойдёт наслаждаться этим обедом.

Эмлин Уайт на миг задумался и приглушённым голосом стал рассуждать вслух:

– Минувшим вечером я долго обо всём размышлял и выяснил для себя, что вы, по правде говоря, ничего и не сделали, так почему просите о возмещении? Этот старик меня бы выпустил в любое время.

Клейн хмыкнул.

– Нет, не так эти дела делаются. Ваши родители поручили мне задание найти вас, а не спасти. В итоге я вас нашёл. По договору вознаграждение должно принадлежать мне.

К тому же если бы я вам не напомнил, вы могли бы неделями и месяцами оставаться в Церкви Урожая, прежде чем поняли, что можно свободно уйти. Более того, вы бы не заметили того семени, зароненного в ваше сознание.

- Вы намекаете, что я недостаточно умен? - лицо Эмлина скривилось.

- Нет, я напрямую этого не утверждаю... - Улыбнулся Клейн, но ничего больше не сказал. Просто открыл дверь дома и пошёл прямо на кухню, и мысли его переполнял дух маняще-прозрачного бульона, белого риса, мягкого, но упругого мяса и мозга, таящегося глубоко в костях, сладостно-освежающего редиса, мешающегося с мясными ароматами, и перца чили с фейнапоттерских гор, разломанного на кусочки.

Среди этих жгуче-пряных ломтиков была ещё россыпь розовой соли и зелёные листья петрушки.

...

Вечером четверга, как и обещал, Клейн отправился в Восточный округ, в одну кофейню, где были весьма доступные цены.

Старина Колер, в той же толстой куртке, что и прежде, сидел в уголке - одной масти со стоящим перед ним чаем, едва напоминающим чай на вкус, и буханкой чёрного хлеба.

Клейн пришёл, встал рядом, достал заранее подготовленное и сунул ему.

То была оплата - две купюры в пять сул, четыре в один и пригоршня особых медяков для усиления воздействия оплаты.

Старина Колер упёрся в них взглядом, смотрел так какое-то время, и наконец, дрожа, протянул правую руку и взял.

Снова и снова просматривал деньги, вытер глаза и улыбнулся натужно.

- На верфи мы таскаем тяжёлые грузы и проделываем всякие трудные, кропотливые очистительные работы, ногами стоя в холодной грязной воде, и всего за сул в день...

А тут было целых пятнадцать!

Клейн молча слушал. Через несколько секунд спросил:

- Что вы слышали в последнее время? Что замечали?

Старина Колер убрал деньги, снова отхлебнул чаю, потёр уголки глаз и сказал:

- Я встретился со многими работниками судоремонтного завода, воссоединился с теми, с кем дружил, будучи бродягой. Кое-кто из них нашёл работу на заводах, а некоторые мечутся между трудовым домом и парками. Хе-хе, прямо как я когда-то.

В последнее время невесть откуда прошла молва, что если мы верим в одного из семи богов, почему бы нам не молиться напрямую Творцу всего? Говорится, что "Он" по-настоящему не умер и остаётся в теле каждого, во всех вещах.

За молитвы "Ему" мы обретём искупление. И не только войдём в "Его" царство после смерти, но и станем жить там лучше. Например, нам не придётся так тяжело работать, и мы каждый день сможем есть сочное мясо с маслом.

- Это... это ведь одна из теорий о Падшем Творце, что распространил Орден Авроры? После произошедшего с Ланевусом они стали обращать внимание на бедняков в Восточном округе, в

окрестностях верфи, в заводском районе, и надеялись их использовать в каких-то целях? Интересно, заметили ли это Три Церкви... Да, наверное... – Клейн положил кусок масла между двумя ломтиками поджаренного хлеба и надкусил, не зная, чего ожидать.

Старина Колер какое-то время продолжал свой рассказ, и в конце добавил:

– Мистер детектив, следуя вашим указаниям, я понаблюдал за работницами текстильной фабрики. В итоге при помощи полиции их бунт подавили, но, хе-хе, его заводы стали руководителями фабрики, а треть бунтующих потеряла работу.

Некоторые из них усиленно ищут новую работу, некоторые стали уличными девушками, некоторые куда-то съехали. Весь Восточный округ в хаосе.

– Такой же была ситуация, когда Вице-адмирал Цилан приехал в Бэкленд – он каждый день заезжал в Восточный округ, убивал одного или двух человек, и никто ничего не замечал, не узнавал... – Вздохнул про себя Клейн.

Старина Колер продолжал свой отчёт обо всем, что ежедневно видел и слышал, и под конец сказал:

– Кстати, пропала младшая дочь Лив.

– Лив? – Клейн был уверен, что этого имени никогда не слышал.

Старина Колер, поняв это, сказал:

– Той самой прачки, которую вы с мистером репортёром в прошлый раз встречали, и которая тогда ещё ссорилась с кем-то. Она всё время сидела дома, занималась стиркой вместе с двумя дочерьми, а вчера, когда они развезли бельё и возвращались домой, одна из них пропала. Младшая, – какая жалость... Эта женщина уже много лет вдова, и всегда полагалась на своих дочерей, а тут... Ох, наверняка не станет полиция в Восточном округе очень уж усердно искать девчонку.

– Люди неудачливые склонны попадать в ещё худшие передряги, поскольку у них нет способности противостоять опасностям и менять своё окружение... – Такая фраза промелькнула внезапно в голове Клейна.

Какие-то мгновения Клейн каменно-непроницаемо молчал, а после сказал:

– Отведите меня к ним. Я детектив, так что, быть может, и помогу её отыскать.

– ... Денег у них нет, – напомнил Старина Колер.

Клейн, взяв шляпу и трость, сказал:

– Я время от времени занимаюсь и добровольческой работой.

...

Округ Шервуд, съёмная квартира подруг – Сио и Фос.

Сио снова стала промышлять охотой за вознаграждениями, а Фос старалась быстрее писать свою новую книгу в надежде накопить денег на составляющие Потусторонних, нужные для зелья.

Но процесс написания художественной книги не так-то просто ускорить, когда нужно. Фос с досадой почесала голову и решила выйти на свежий воздух, прогуляться в поисках вдохновения.

Гуляя, она вдруг обнаружила, что ноги её сами привели в одно знакомое место.

Наискосок перед ней оказалась Лечебница Йосифова – довольно крупная частная больница, где у Фос была когда-то первая работа.

Пристально поглядев какое-то время на здание больницы, Фос вспомнила даму, что привела её в мир Потусторонних. Затем повернула направо на небольшую аллею, срезав путь к ближайшей улице.

С обеих сторон улицы летели листья на круглый тент. Место было довольно тихое.

Фос припомнила, что пожилая дама жила в доме тридцать девять. Некогда Фос изредка навещала её – приносила лекарства, делала уколы, а то и помогала по дому.

– Прошло почти три года. Квартиру, должно быть, снял кто-то ещё. Может, и несколько жильцов сменилось... Как сейчас помню, я приходила забирать вещи, которые она оставила. И нашла множество книг с записями по мистицизму... – Фос прогуливалась под почти пустым тентом и потихоньку приближалась к строению тридцать девять.

Вспоминая свой прошлый опыт, она постепенно вдохновлялась на писание.

И в это время она увидела, что перед строением тридцать девять стоит старик в толстом, тяжёлом шерстяном пальто и чёрном полуцилиндре. Он трижды позвонил в дверь.

Прошло несколько минут, дверь никто не открывал, и голубоглазый старик покачал головой, обернулся. Прошептал озадаченно:

– Так никого и нет...

Вдруг он заметил Фос, что стояла рядом и наблюдала за ним. Скорее подошёл, мягко улыбнулся, как бы показывая, что у него срочные вопросы, и сказал:

– Прекрасная леди, вы живёте в этом районе? Знаете Лоберо и Олису?

– Олиса? Разве не так зовут ту почтенную даму? Не так уж много ведь было жильцов в доме в последнее время... – по некотором размышлении Фос сказала:

– Не знаю, ту ли миссис Олису вы ищете, но она долго жила здесь, а три года назад умерла.

– Умерла три года назад? А как же Лоберо? – спешно спросил старик с морщинками у глаз.

– Муж её умер даже раньше неё, – честно отвечала Фос.

Старца это сразу ошарашило, потом на лице его показалась печаль.

Чуть помолчали, и он сказал:

– Спасибо вам, добрая душа. Я старший брат Лоберо и всё это время живу в Мидсишире. Что-то писем от них не получал долго, и вот решил приехать, навестить. Вы не могли бы мне рассказать, что с ними происходило в последние несколько лет?

- Старший брат мужа миссис Олисы... Не выходец ли он из той семьи, о которой она говорила?
- Фос вдруг как по мановению пришла в себя и отвечала с улыбкой:
- Разумеется, могу.

Она быстро продумала, что ей можно, а что нельзя говорить.

Старший брат показал куда-то за спину, говоря:

-Вон там довольно неплохая кофейня.

...

Клейн снова шагнул во влажный воздух комнаты той старенькой квартиры в Восточном округе.

Увидел женщину, что в прошлый раз повздорила с уличной девушкой, презрительно отозвавшись о её профессии. Стояла эта женщина посреди кучи белья. С морщинистого лица её почти исчезло воодушевление, у неё не было уже того рабочего задора, выглядела она безжизненной.

А старшая дочь, девушка лет семнадцати-восемнадцати, сидящая у кровати и стирающая бельё, всё рыдала, всхлипывая.

- Это всё моя вина. Я за ней не следила так, как нужно... Не надо мне было её брать с собой в ту аллею.

Она вот говорила, что сегодня выучит в бесплатной школе ещё несколько новых слов...

Это всё моя вина, моя...

Лив внезапно пришла в себя и обернулась к старшей. Спугнула с её лица печальное выражение и рьяно отчитала:

- Ты что плачешь! А ну стирай! Хочешь с голоду помереть? Настроилась, что даже и бесплатную школу себе не позволишь?

Покричав во весь голос, она увидела в дверях Клейна и Старину Колера.

- Старина Колер... что такое? - в недоумении спросила она.